

Одоевский В. Ф. Записки для моего праправнука. Повести. Статьи. Письма. Критика и воспоминания современников. Московские адреса / Сост., вступ. ст. и примеч. В. И. Сахарова. -- М., Русский мир, 2006. С. 349--353.

OCR: <http://imwerden.de>, 2007.

Зачем существуют в Москве бульвары

Берем смелость поставить этот нескромный вопрос, один из многих бродящих по Московским улицам. Москва опоясана бульварами -- от них не только украшение, но и важная польза. Когда иностранцы, смотря на план Москвы, видят это зеленое кольцо, мы с гордостью им толкуем, что вот как у нас; что у нас и зимой и летом, кругом города, могут ходить и хворые и здоровые, и старцы и дети, промежду деревьев и не боясь наезда экипажей. Так мы толкуем иностранцам в чужих краях, амбиции ради, но у себя дома надобно говорить про дело как оно есть, уже не амбиции, а правды ради. Есть у нас бульвары, действительно есть, и дорожка в них проделана, и обсажены деревьями, и даже подряжены за хорошие деньги люди, обязанные содержать эти бульвары в исправности. Мы видим в Росписи городских расходов, что на ремонтное содержание бульваров (стр. 23 и 33 N 16) в 1863 г<оду> ассигновано 9335 руб<лей> (в прошедшем году, говорят, больше), т<о> е<сть> если полагать на работника плату неимоверную, т<о> е<сть> по 1 руб<лю> сер<ебром> в день, то выйдет, что на наших бульварах работают 9335 человек.

Чего бы лучше? Жаль одного, что почтенные труды этой маленькой армии никому неизвестны; она трудится, нет сомнения, но трудится как-то невидимо, из трудов ее, правда, вырастает иногда неуклюжий фонтанчик для неизвестного употребления, или какая-нибудь ивушка, которая бы спокойно могла оставаться в лесу, но между тем трудами 9335 человек не достигается и того, чтобы по бульвару можно было *ходить* большую часть года, например, от ноября до апреля, т<о> е<сть> когда бульвары наиболее нужны, ибо, по неисповедимому решению судеб, Московские улицы предназначены, по видимому, не для езды, а тротуары отнюдь не для ходьбы. При таком роковом решении судьбы бульвары были бы единственным спасением и для человека, ведущего сидячую жизнь, и для беременной женщины, и для больного, которому доктор предписал движение -- не тут-то было -- от ноября до марта наши бульвары покрыты ледяною коркою, и если какой-либо Московский обыватель возымеет мысль, что бульвары назначены для ходьбы, то за такое дерзновение бывает жестоко наказан, он, его жена, его дети беспрестанно поскользаются, и счастье, если кто из них не сломит ноги, руки, а иногда и головы, как часто случается вокруг наших фонтанов, также пребывающих в патриархальной неподвижности. Процедура *содержания в исправности* наших бульваров удивительна до неимоверности. Если иногда природа, сжалившись над Московскими обывателями, платящими довольно хорошие городские повинности, пошлет дарового снежку, то по бульварам ходить еще можно, но тут на беду являются какие-то враги всякого хождения, вооруженные метлами и деревянными лопатами, они, вероятно, в насмешку над обывателями тщательно сметают благодетельный снег и оголяют ледяной луб, дабы образовать возможность поскользнуться на каждом шагу. Это непонятное сметание вместе с бульварными фонтанчиками и составляет именно то, что в Москве называется содержанием бульваров в исправности, или, по выражению Росписи, ремонтным содержанием, на которое отпускается 9335 рублей. Инструменты, известные под названием железных лопат, кирок, ломов, как кажется, еще не достигли до сведения бульварного ремонта. Тверской бульвар еще иногда посыпают песком, но едва несколько крупиц этого драгоценного материала падет от роскошного стола подряда на другие бульвары, как, например, на Никитский, на Пречистенский, на Смоленский и другие. Если иногда из сожаления и бросят здесь несколько горстей песка, то с ледяной коры его сносит первым ветром. Что нужды! Подряд свое дело исполнил, посыпал песком по льду, а если песок сносится ветром, то это потому, что уже такой положен предел, против которого человек не должен и думать бороться. Некоторые умники утверждают, что если понимать слова "содержать в исправности" в их настоящем смысле, то следовало бы предварительно разбить ледяной луб или киркой, или ломом, или железным заступом, смотря по обстоятельствам, а уже потом посыпать песком, и если бы такое дело исполнять аккуратно, хоть раз в неделю, тогда и при самой непостоянной погоде по бульвару можно было бы ходить безопасно, как, например, по Адмиралтейскому бульвару в Петербурге. Но таких выдумщиков никто не слушает, ибо заведения такого на наших бульварах не существует. Должность подряда содержать *свое дело* в исправности, т<о> е<сть> в исправности получать деньги, а за тем, если на бульварах появляется ледяная кора, то это закон природы; а если кто пойдет и поскользнется, да переломит себе ногу или руку, то это